

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

28-го Ноября 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 48.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1877 году.

Въ 1877 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1876 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги въ началѣ года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть доставляемы въ Редакцію *только по 1-ой Декабрю*.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1877 году.

Правительственныя Распоряженія.

— № 1,765, отъ 8-го—24 октября 1876 года. О
предъявленіи на почтовыхъ станціяхъ лицами, командированными по дѣламъ службы, свидѣтельствъ или предписаній своего начальства, что они ѣдутъ по ка-

зенной, а не по частной надобности. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. и. должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 минувшаго сентября, за № 4,000, съ приложеніемъ отношенія г. министра путей сообщенія слѣдующаго содержанія: «Съ отмѣною, согласно Высочайше утвержденнаго въ 21-й день мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго совѣта, подорожныхъ для проѣзжающихъ, какъ по казенной, такъ и частной надобностямъ, управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ на имя начальниковъ губерній отъ 21 сентября 1874 г., № 15,901, помѣщеннымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отъ 22 того же сентября, № 219, и послѣдовавшимъ по соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, установилъ правило, чтобы проѣзжающіе по казенной надобности обязательно предъявляли на почтовыхъ станціяхъ предписанія своихъ начальствъ о командированіи по дѣламъ службы, или особыя свидѣтельства тѣхъ же начальствъ о проѣздѣ по казенной надобности. Необходимость предъявленія подобныхъ свидѣтельствъ при взиманіи шоссейнаго сбора признана также и Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ объявлено въ указѣ Сената на имя министра путей сообщенія отъ 21-го мая 1875 г., за № 21,814. При примѣненіи означенныхъ свидѣтельствъ на практикѣ, между прочимъ, выяснилось, что нѣкоторыми лицами, командируемыми отъ разныхъ вѣдомствъ, въ настоящее время предъявляются на шоссейныхъ заставахъ вѣдомства путей сообщенія установленныя свидѣтельства для разѣздовъ по дѣламъ службы, выданныя еще въ 1874 г., безъ означенія срока, по каковымъ безсрочнымъ свидѣтельствамъ могутъ разѣзжать и тѣ лица, кои впослѣдствіи времени, за назначеніемъ на другія должности, увольненіемъ отъ службы или выходомъ въ отставку, лишены права разѣздовъ по выданнымъ имъ свидѣтельствамъ. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ, чтобы въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ должностнымъ лицамъ отъ ихъ начальствъ, въ удостовѣреніе того, что они ѣдутъ по казенной, а не частной надобности, подобно формѣ, установленной для подорожныхъ, были объясняемы: должность, чинъ и фамилія командируемаго чиновника, въ какую мѣстность дана командировка, имѣеть-ли таковая характеръ одновременнаго порученія, или она дана для поѣздовъ, сопряженныхъ съ извѣстною должностію, и чтобы въ послѣднемъ случаѣ, примѣняясь къ трехмѣсячному сроку, установленному по 1113 ст. III т. Уст. о служб. гражд., для отпуска суточныхъ денегъ при

командировкахъ; свидѣтельства выдавались не далѣе, какъ на трехмѣсячный срокъ, министръ путей сообщенія просилъ г. и. должность Суднальнаго Оберъ-Прокурора объ оказаніи содѣйствія къ примѣненію означеннаго правила по вѣдомству Св. Правит. Судна». Приказали: объ изясненномъ требованіи г. министра путей сообщенія о выдачѣ должностнымъ лицамъ, при командированіи ихъ по дѣламъ службы, свидѣтельствъ въ удостовѣреніе того, что они ѣдутъ по казенной, а не по частной надобности, сообщить по духовному вѣдомству, къ надлежащему исполненію, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Депеша его свѣтлости Государственнаго Россійскаго Канцлера къ графу Шувалову, изъ Царскаго Села, отъ 7-го ноября 1876 года.

Лордъ Лофтусъ прочиталъ и вручилъ намъ въ копіи адресованную къ нему депешу лорда Дерби, отъ 30 октября.

Она имѣетъ предметомъ перечисленіе сдѣланныхъ Лондонскимъ Кабинетомъ усилій въ виду возстановленія мира на Востокъ.

Мы замѣчаемъ съ удовольствіемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ она признаетъ готовность, съ которою Императорскій Кабинетъ шелъ на соглашеніе съ Англіею.

Мы никогда не переставали трудиться надъ достиженіемъ общаго соглашенія Великихъ Державъ, какъ составляющаго единственное обезпеченіе миролюбиваго разрѣшенія восточныхъ затрудненій, и мы прежде всего позаботились обратиться о томъ къ Лондонскому Кабинету. Предвидя съ августа мѣсяца прошедшаго года опасности зарождавшагося возстанія и опасаясь его превращенія въ восточный вопросъ, я поручилъ вамъ, въ Вевѣ, обратить на это вниманіе Англійскаго Кабинета по вашему возвращенію въ Лондонъ. Но въ это время Британское с. в. правительство не придавало этому дѣлу подобающаго значенія.

Австро-Венгрія, болѣе непосредственно заинтересованная, приняла предложеніе о нашемъ содѣйствіи для предупрежденія указанныхъ опасностей, и условилась съ нами относительно предложенія Великимъ Державамъ умиротворительныхъ мѣропріятій.

Изложенный проектъ въ депешѣ графа Андраши, отъ 30 декабря, получилъ поддержку со стороны Англійскаго Кабинета, хотя онъ и былъ признанъ недостаточнымъ; такимъ образомъ было положено основаніе всеобщему соглашенію, котораго мы желали.

Но когда опытъ доказалъ, что выработанный въ Вѣнѣ проектъ преобразованій былъ неисполнимъ, по недостатку практическихъ средствъ осуществленія, и когда три Императорскіе Двора предложили Великимъ Державамъ развить эту программу съ добавленіемъ къ ней установленія гарантій, изложенныхъ въ Берлинскомъ меморандумѣ, то Лондонскій Кабинетъ счелъ нужнымъ отвергнуть эти предложенія, не входя въ ихъ разсмотрѣніе, не входя въ ихъ обезпеченіе и не замѣнивъ ихъ никакимъ другимъ предложеніемъ.

Такъ былъ прерванъ трудъ умиротворенія и соглашенія, достиженію котораго мы содѣйствовали, и послѣдствія этого оказались ужасны.

Начиная съ этого времени, Императорскій Кабинетъ не пренебрегалъ ничѣмъ, что отъ него зависѣло, для возстановленія общаго соглашенія, и онъ присоединялся къ большей части предложеній, сдѣланныхъ Англіею. Если между обоими

Кабинетами проявились нѣкоторые отгѣнки разномыслія въ томъ или другомъ положеніи переговоровъ, то это зависѣло отъ самыхъ обстоятельствъ, а не отъ намѣреній Кабинетовъ. Намъ пріятно найти тому доказательство въ попыткахъ, по которымъ они не могли прійти къ соглашенію, т. е. относительно военной и морской экзекуціи и шестимѣсячнаго перемирія.

Что касается перваго обстоятельства, то предлагая соединить военную экзекуцію со входомъ эскадръ въ Босфоръ, и даже ограничить эти мѣры однимъ занятіемъ морскими силами проливовъ, если бы то было признано достаточнымъ, Императорскій Кабинетъ этимъ доказалъ свое полное безкорыстіе и свое особенное уваженіе къ Англіи, естественно призываемой къ преобладающему участию во всякомъ морскомъ дѣйствіи.

По второму вопросу Императорскій Кабинетъ не счелъ себя въ правѣ налагать на Сербію и Черногорію такого рода условія, которыя клонились бы къ продленію ихъ труднаго и тяжкаго положенія, не предоставляя имъ никакого обезпеченія въ достиженіи мира справедливаго и твердаго.

Если бы Лондонскій Кабинетъ обмѣнялся съ нами мыслями прежде выраженія своего согласія относительно этого предложенія, то мы откровенно изложили бы ему нашъ взглядъ на дѣло, и можетъ быть, этимъ способомъ избѣгли бы явнаго разномыслія, которое неминуемо должно было уменьшить со стороны Порты чувство уваженія къ Европейскому согласію.

Но эти отгѣнки мнѣній изглаживаются передъ взаимнымъ желаніемъ обоихъ Кабинетовъ достигнуть соглашенія, какъ о томъ заявляетъ главный государственный секретарь Ея Британскаго величества. Для насъ это составляетъ существенное условіе, а потому мы увидѣли съ истиннымъ удовольствіемъ, что Лондонскій кабинетъ отступилъ отъ того полнаго воздержанія, которому онъ какъ бы имѣлъ намѣреніе слѣдовать во время отправленія депешы лорда Дерби, принявъ послѣ того на себя починъ предложенія о созваніи конференціи, съ опредѣленіемъ для нея основаній и способа дѣйствій. Мы присоединились къ нему съ полнѣйшею готовностію, и Лондонскій Кабинетъ можетъ рассчитывать на наше содѣйствіе для достиженія путемъ соглашенія миролюбиваго разрѣшенія настоящаго кризиса.

Именно потому, что мы воодушевлены искреннимъ желаніемъ добраго соглашенія, считаемъ мы своимъ долгомъ указать чистосердечно и безъ всякаго умолчанія на тѣ пункты, которые раздѣляютъ наши воззрѣнія отъ взгляда главнаго государственнаго секретаря Ея Британскаго Величества относительно настоящаго положенія вещей.

Оба кабинета согласны въ необходимости возстановить миръ на востокъ и сохранить его для Европы, положивъ предѣлы плачевному состоянію Турціи. Лордъ Дерби признаетъ, также какъ и мы, что для достиженія твердаго и продолжительнаго умиротворенія необходимо учинить истиннымъ образомъ положеніе христіанскихъ подданныхъ Султана, посредствомъ преобразованій дѣйствительныхъ и практическихъ. Онъ равномерно признаетъ, какъ и мы, недостаточность преобразованій на бумагѣ и неизбѣжную необходимость гарантій по ихъ исполненію.

Мы расходимся въ мнѣніи только относительно средствъ къ осуществленію этой цѣли, общей для цѣлой Европы.

Лондонскій кабинетъ хотѣлъ бы это согласить съ буквою постановленій, заключенныхъ въ другія времена, въ другомъ положеніи, съ другими мыслями, не принимая во

вниманіе истекшія двадцать лѣтъ и принесеннаго ими тяжелаго опыта.

Этотъ опытъ доказалъ самымъ очевиднымъ образомъ, что дѣйствіе европейскихъ державъ въ Турціи обрекло само себя на безсиліе постановленіями 1856 года, и что Порта этии пользуется для увѣковѣченія порядка управления, раззорительнаго для нея и для ея христіанскихъ подданныхъ, бѣдственнаго для всеобщаго мира, возмутительнаго для чувства человѣчности и совѣсти христіанской Европы, порядка, которому Порта слѣдуетъ въ теченіе двадцати лѣтъ съ увѣренностью въ полной безнаказанности.

Нѣсколько разъ Великія Державы были вынуждены отступить отъ этихъ постановленій, вмѣшиваясь непосредственно въ дѣла Турціи, а именно въ Сиріи, соединенныхъ княжествахъ, Сербіи и Кандіи, причеиъ ихъ дѣйствіе получало результаты частныя и временныя.

Но основныя причины зла, существова постоянно и обобщаясь, неизменно должны были рано или поздно привести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя Императорскій кабинетъ не переставалъ въ продолженіе двадцати лѣтъ указывать предумотрительности Европы.

Нынѣ свидѣтельство фактовъ неотвергаемо. Никогда еще дипломатія не волновалась такъ много вокругъ вопросовъ восточныхъ, какъ въ продолженіе истекшаго года; никогда еще Европа не была ими болѣе смущена, болѣе угрожаема въ своемъ спокойствіи, своихъ пользахъ и своей безопасности. Никогда еще тѣ насилія, которыми турки отвѣчали на прижирительныя и успокоительныя усилія Европы, не были болѣе гнусны, не совершались въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, никогда они не обнаруживали болѣе наглядно глубокую и неисцѣлимую бездну зла, которое разъѣдаетъ Турцію и ставитъ въ опасность спокойствіе Европы.

Если Великія Державы хотятъ совершить дѣло основательно и не подвергаться періодическому, все болѣе усиливающемуся, возвращенію опаснаго кризиса, то для нихъ не возможно упорствовать въ образѣ дѣйствій, который оставляетъ живучимъ зародышъ этой опасности и дозволяетъ развиваться съ непреклонною логикою вещей.

Необходимо выйти изъ этого безвыходнаго круга и признать, что независимость и неприкосновенность Турціи должны быть подчинены гарантіямъ, требуемымъ человѣколюбіемъ, христіанскими чувствами Европы и общимъ спокойствіемъ.

Порта первая нарушила принятія ею на себя договоромъ 1856 года обязанности передъ своими христіанскими подданными. Европа имѣетъ право и долгъ предписать Портѣ тѣ условія, единственно на которыхъ она можетъ съ своей стороны согласиться на поддержаніе политическаго status quo, созданнаго упомянутымъ договоромъ; а такъ какъ Порта не въ состояніи ихъ исполнить, то Европа имѣетъ право и долгъ занять ея мѣсто настолько, насколько это необходимо для обезпеченія исполненія этихъ условій.

Россія, менѣе нежели каждая изъ другихъ державъ можетъ согласиться на возобновленіе опыта тѣхъ палліативовъ, полумѣръ и мечтательныхъ программъ, которыя привели къ печальнымъ послѣдствіямъ, находящимся у всѣхъ на глазахъ и отражающимся на ея собственномъ спокойствіи и внутреннемъ благосостояніи. Но если она болѣе непосредственно, болѣе сильно заинтересована, чтобы положить этому конецъ, посредствомъ улучшеній дѣйствительныхъ и твердо гарантированныхъ, тѣмъ не менѣе она считаетъ этотъ вопросъ имѣющимъ всеобщее значеніе, требующимъ согласной

воли всѣхъ Великихъ Державъ, чтобы разрѣшить его миролюбиво.

Что же касается личныхъ видовъ Россіи въ преслѣдованіи этой дѣли, то они чужды всякой затаенной, исключительной мысли; самыя положительныя удостовѣренія по этому поводу были много разъ даваемы Императорскимъ Кабинетомъ.

Ваше сіятельство были формально уполномочены моимъ письмомъ, отъ 21 октября, возобновить ихъ главному государственному секретарю Ея Британскаго Величества въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ ихъ подтвердить, въ Ливадіи, лорду А. Лофтусу, съ силою своего державнаго слова.

Лондонскій кабинетъ не можетъ имѣть никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи, и мы надѣемся, что онъ не замедлитъ доставить англійскому народу возможность раздѣлить это увѣжденіе, чрезъ обнародованіе о томъ донесенія своего представителя.

Ваше сіятельство уполномочены прочеать и вручить копію съ настоящей депеши лорду Дерби.

Мы желаемъ думать, что главный государственный секретарь Ея Британскаго Величества найдетъ въ ней доказательство нашего искренняго желанія дѣйствовать въ согласіи съ Великобританскимъ правительствомъ, дабы тѣ начала, которыя оба государства согласились признать основаніями для умиротворенія востока, не оставались, какъ то было прежде, жертвою буквы, безплодною программой, лишенною искренности и дѣйствительной силы, причеиъ взаимныя отношенія между обѣими странами и миръ Европы будутъ постоянно оставаться подъ угрозой опасностей, волнующихъ ихъ въ настоящее время.

Примите, и проч.

Частное письмо государственнаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Ливадіи, отъ 22 октября 1876 г.

Я усматриваю съ глубокимъ удивленіемъ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, что мысли о нашихъ притязаніяхъ на Константинополь и о вождѣленіяхъ завѣщанія Петра Великаго продолжаютъ занимать нѣкоторые умы въ Англии. Признаюсь, я думалъ, что это старье вышло изъ вѣры и отнесено, вмѣстѣ съ покореніемъ индійскихъ владѣній Россіей, въ область миеологической политики.

Сколько разъ русскіе государи повторяли всенародно, что никакое присоединеніе земель Турціи не входитъ въ ихъ политику, что они были бы этимъ весьма затруднены и что поддержаніе statu quo на Востокѣ составляетъ наилучшее изъ соображеній. По нашей формѣ правительства, слово Государей не составляетъ парламентскаго заявленія, подвергаемаго измѣненію по волѣ большинства. Оно связываетъ Ихъ личное прямодушіе. И сколько разъ, при томъ, этому отвѣчали самыя событія? Если бы Россія питала какія либо притязанія, то она сдѣлала бы то же, что дѣлаютъ державы, домогающіяся присоединеній: она приготовилась бы въ тишинѣ и стала бы дѣйствовать при первомъ благоприятномъ случаѣ. Развѣ у нея не было такихъ случаевъ въ 1829, 1848 и 1870 гг., когда вниманіе и силы Европы были поглощены въ другомъ мѣстѣ? Какія же доказательства нужно представить англійскимъ министрамъ въ безкорыстїи основанномъ не на политической добродѣтели, но на разсудкѣ и здравомъ смыслѣ? Если бы они согласились позабыть на

одно мгновеніе, что они англичане, и стать на русскую точку зрѣнія, то мы спросили бы ихъ, положи руку на сердце: посоветовали ли бы они Императорскому Правительству искать владѣнія Константинополь? Отвѣтъ былъ бы несомнительный. Почему же не предположить и въ насъ столько же практическаго смысла, какъ и у нихъ самихъ.

Единственное основательное соображеніе для русскихъ выгодъ заключалось въ томъ, чтобы оставить ключъ въ Черное море въ рукахъ довольно слабыхъ, которыя не могли бы замкнуть для Россіи этотъ торговый выходъ и угрожать ей безопасности. Владычество турецкое соотвѣтствовало этой программѣ. Развѣ наша вина, если турки этимъ злоупотребляли, сдѣлавъ свое господство невыносимымъ для своихъ христіанскихъ подданныхъ? Не содѣйствовала ли тому англійская политика возбужденіемъ въ Портѣ недовѣрчивости къ Россіи собственнымъ соперничествомъ и помогая Портѣ основать свою власть на одной силѣ?

Дѣйствительно, тяжело видѣть, что два большія государства, которыя въ единеніи между собою могли бы разрѣшать европейскіе вопросы къ своей обоюдной пользѣ и къ пользѣ общей, волнуютъ самихъ себя и міръ соперничествомъ, основаннымъ на предразсудкахъ и недоразумѣніяхъ.

Послѣдствія осязательны. Общественное мнѣніе въ самой Англии этимъ взволновалось. А тѣмъ болѣе народное и христіанское чувство Россіи, которая находится слишкомъ близко отъ этихъ странъ и связана съ ними многими узами, не могло ограничиваться академическими сочувствіями.

Это налагаетъ на Государя Императора обязанности, отъ которыхъ Его Величество уклониться не можетъ. Но эти обязанности раздѣляются всею просвѣщенной Европою. Кто же препятствуетъ Англии принять въ этомъ участіе, соединившись съ нами, чтобы покровительствовать христіанамъ и раздѣлить съ нами ихъ признательность и сочувствіе? Восточный вопросъ не есть только вопросъ русскій; онъ касается спокойствія Европы, мира и общаго благоденствія, человѣчества и христіанской цивилизаціи.

Не представляется ли поле достаточно обширное для того, чтобы Англія стала рядомъ съ Россіею? Не приглашали ли мы ее, призывая ея эскадры въ проливы? Какое же еще ручательство можемъ мы дать въ томъ, что не имѣемъ никакого притязанія на исключительное владѣніе Константинополь?

Государь Императоръ изволилъ недавно выразиться въ этомъ смыслѣ передъ лордомъ А. Лофтусомъ, съ опредѣлительностью и прямодушіемъ своего самодержавнаго слова. Посоль Англіи, конечно, передастъ объ этомъ.

Если нужно повторить это удостовѣреніе, сдѣлайте это, любезный графъ, въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ. Вы можете быть увѣрены въ точномъ разъясненіи намѣреній Нашего Августѣйшаго Государя.

Примите, и проч.

Мѣстныя Распоряженія.

— О выпискѣ для церквей Литовской епархіи книги г. Сѣнникова: „Святость подвига спасанія утопающихъ“. Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, препроводивъ къ Его Высокопреосвященству, отъ 1 сентября, сего 1876 г., за № 8000, два экз. составленной крестьяниномъ Сѣнниковымъ брошюры: „Святость подвига спасанія

утопающихъ“, просило Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Макарія, рекомендовать такую для церквей ввѣренной Ему Литовской епархіи. На сего резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 октября, за № 1123, послѣдовала такая: „Выписать эту книгу, коей цѣна десять коп., для всѣхъ церквей епархіи и рекомендовать ее для приходскихъ школъ. На основаніи сей резолюціи Его Высокопреосвященства, Литовская дух. Консисторія приказала: Такъ какъ на пересылку денегъ при выпискѣ книгъ, и укупорку таковыхъ, при разсылкѣ благочиннымъ, потребуется денежный расходъ, то пропечатать отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ съ резолюціею Его Высокопреосвященства въ Лит. Еп. Вѣд., для извѣстія духовенству Литовской епархіи, вмѣнить о о. благочиннымъ въ обязанность, чтобы они, по числу подвѣдомыхъ имъ церквей, въ облегченіе, вмѣстѣ съ другими деньгами, имѣющими быть представленными въ Консисторію, но при особыхъ рапортахъ, выслали по 12 к. за экземпляръ рекомендуемой книги, къ 15 января будущаго 1877 г.

— 18 Ноября, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Подбѣльской церкви, Вѣльскаго уѣзда, крест. дер. Дубяжина, *Константинъ Филипповъ Олесюкъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Пожертвованіе. Предсѣдателемъ Александро-Слободскаго церковнаго попечительства г. мировымъ судьей Назкимъ на устройство ограды вокругъ церкви, пожертвовано 197 р. 85 к. Прихожанами, на тотъ же предметъ, пожертвовано до 120 руб., сверхъ безмезднаго подвоза камня для ограды.

— Пожертвованія въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго полуострова. Въ совѣтъ виленскаго Свято-Духовскаго братства, въ пользу балканскихъ славянъ поступили слѣдующія пожертвованія, съ 1-го по 15-е ноября:

Черезъ князя Е. П. Оболенскаго 103 р. 25½ коп., черезъ Е. А. Сергіевскую 46 р. 29 коп., черезъ А. В. Постникова 19 руб. 32 к., черезъ А. Θ. Мухина 4 руб., черезъ М. В. Балицкаго, отъ чиновъ казначейства и другихъ лицъ, 35 р. 66 к., черезъ ключаря кафедральнаго собора, о. І. Ворзакоскаго, отъ соборнаго причта, 16 р., отъ чиновъ Виленской каторжной тюрьмы, за октябрь, 19 руб. 23 коп., отъ чиновъ Виленскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 7 р 7 к., черезъ купца Антопольскаго 1 р. 60 к., отъ Г. Т. Слупскаго 6 р., черезъ протоіерея І. Котовича, отъ причта Подберезской церкви, 7 р. 85 к., собрано въ кружку Пречистенскаго собора 75½ коп., собранныхъ священникомъ Ѳомою Котовичемъ, по подписному листу, отъ причта и прихожанъ Черевачицкой церкви въ пользу черногорцевъ 35 р. 30 к. *Списокъ жертвователей.* Свящаникъ Ѳ. Котовичъ 7 р., и. д. псал. Гордѣвскій 1 р., и. д. псал. Кескевичъ 1 р. Прихожане крестьяне с. Черевачицъ: В. Глинскій 1 р., Г. Козель 1 р., деревни Шиповичъ: С. Радчукъ 1 р., С. Чирунъ 1 р., И. Баранъ 1 р., прочіе крестьяне дер. Шиповичъ 1 р. 20 к., Деревни: Батча 5 р. 85 к., Ластовокъ 2 р. 60 к., Подлатычъ 1 р. 80 к., Литвинокъ 2 р. 65 к., Огородниковъ 2 р. 50 к., Ушковицъ 80 к.,

Песковъ 2 р. 20 в., Мельниковъ 75 в., Вогуславичъ 60 в., Козинцовъ 30 в. а всего 35 р. 30 в. Кромѣ того пожертвованы ими до 170 кусковъ холста, которые уже препровождены въ Братство.

— **Некрологъ.** 13 Ноября скончался въ г. Варшавѣ, лечившійся въ тамошней больницѣ св. Іоанна Возія, настоятель Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Макаревичъ*, на 37 г. жизни. Покойный, сынъ дьячка, по окончаніи курса наукъ въ Литовской дух. семинаріи въ 1861 году, назначенъ былъ въ Жировицкое училищѣ на должность надзирателя, въ каковой состоялъ по 15 іюля 1863 г. Рукоположенъ во священника въ 1863 г. октября 27 дня къ Яглевичской Свято-Георгіевской ц. преосвященнымъ Игнатіемъ Епископомъ Брестскимъ; въ 1872 г. ноября 1 дня награжденъ набедренникомъ; въ 1875 г. 4 Марта, по выбору духовенства Бытенскаго благочинія, утвержденъ въ должности благочиннаго; имѣлъ медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г. г. Въ семействѣ у него: жена Стефанида Венедиктова 32 лѣтъ; дѣти Марія 12 л., Ольга 7 л., Михайль 4 л. и Павелъ 2 л. Семейство осталось въ полномъ безпомощномъ состояніи; тяжелая душевная болѣзнь, которой подвергся покойный въ послѣднее время, истощила безцѣльно все средства, которыя и безъ того были скудны.

— **Отъ Правленія Литовской духовной семинаріи.** Въ Литовской духовной семинаріи открылись *два* вакансіи комнатныхъ надзирателей, съ жалованьемъ по 250 рублей каждому въ годъ, при казенной квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Желающіе занять эту должность воспитанники духовныхъ семинарій благоволятъ подавать прошеніе на имя ректора семинаріи.

— **Вакансіи—Настоятеля** въ с. *Ялевичахъ*—Слонимскаго уѣзда. Священника—въ Вильвѣ при Пречистенскомъ соборѣ. *Псаломниковъ*: въ м. *Ружанъ* Слонимскаго уѣзда, въ с. *Дубинахъ*—Пружан. уѣзда, въ с. *Милейчицахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Киселевичахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ и каторжно-тюремной церкви, въ с. *Іодахъ* и *Голубичахъ*—Дисненскаго уѣзда въ м. *Ушполъ*—Вилкомирскаго уѣзда и въ м. *Молодечно*—Вилейскаго уѣзда.

— **Редакція** проситъ всехъ невсѣлавшихъ подписанныхъ денегъ за истекающій 1876 г. дослѣпить выслать таковыя.

Неоффициальный Оидьль.

О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ Сем. Ширснаго, Кострома, изд. 1876 г.

Пастырь церкви не есть только строитель таинъ Христовыхъ, но во имя заповѣди Господней (Мѡ. 28, 19) онъ—учитель народный. Высочія побужденія имѣеть для себя служить алтаря Господня быть носителемъ и проповѣдни-

комъ истины Христовой. Заповѣдь Господня, завѣщаніе апостольское, примѣръ пастырей и учителей древней церкви, святое служеніе истинѣ, покушенія лжеименнаго разума на истину Христову все побуждаетъ пастыря церкви быть учительну, а друзей истины всеми мѣрами содѣйствовать пастырямъ, чтобы слово Божіе росло и было плодотворно. Предъ пастырями церкви раскрыта широкая нива для сѣянія Слова Божія. И подножіе алтаря Господня, и домъ христіанской семьи, и христіанская школа призываютъ его къ выполненію священной обязанности учительства. Въ этомъ отношеніи для дѣятельности пастыря церкви, какъ народнаго учителя, открыто болѣе широкое поприще, чѣмъ всякому другому, посящему званіе учителя. Въ виду важности насажденія истинъ Христовой вѣры въ сердца обучающагося юношества, воспитанія его въ духѣ Христовой церкви, власть и общество призвали служителей алтаря Господня въ школу для выполненія этой священной обязанности. Казалось бы, излишне напоминать, насколько пастыри церкви, ревнующіе о распространеніи Христовой истины, всеми силами своей души должны пользоваться открытымъ для нихъ входомъ въ школу, чтобы свѣтъ Христовой вѣры озарилъ юныя сердца дѣтей и истина Христова воплотилась въ ихъ дѣятельности.

Но то ли показываетъ самое дѣло? Веденіе дѣла преподаванія Закона Божія въ школахъ такъ ли поставлено, что не заставляетъ ничего большаго желать для того, чтобы это святое занятіе не было одною безжизненною формальностію, но чтобы воспитательно дѣйствовало на учащихся, захватывая все стороны ихъ духовной жизни? Вялость, сухость, безжизненность, рутинность преподаванія Закона Божія въ современной народной школѣ гласно заявляются предъ обществомъ. Не будемъ доискиваться причинъ такого неутраднаго явленія (такъ какъ это далеко отвлекло бы отъ даннаго предмета), а замѣтимъ только, что при такихъ недостаткахъ преподаванія Закона Божія въ школахъ способно потерять свое воспитательное значеніе въ отношеніи къ учащимся. Умъ ихъ подвергается опасности остаться холоднымъ къ истинамъ вѣры, а сердце не согреетъ теплотою живой вѣры. Вотъ уже почему появленіе всякаго разумнаго, основаннаго на началахъ здоровой педагогики, руководства по части преподаванія Закона Божія въ школахъ, должно быть привѣтствовано съ радостію.

За послѣднее пятнадцатилѣтіе наша педагогическая литература обогатилась изданіями книгъ по части дидактическихъ правилъ, примѣровъ, методовъ школьнаго преподаванія. И хотя за тоже время пробудилось сознаніе необходимости преподаванія Закона Божія въ школахъ поставить сообразно съ основными дидактическими правилами и уже появились опыты такой постановки разсматриваемаго предмета, но тѣмъ не менѣе вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ представлялся далеко еще неисчерпаннымъ. Наша литература по этой части представляетъ рядъ статей, разбросанныхъ по періодическимъ изданіямъ, содержащихъ въ себѣ замѣтки, касающіяся не цѣлостнаго предмета, а только его частей, взгляды на одинъ и тотъ же предметъ, различныя мнѣнія противорѣчивыя, взаимно ослабляющія степень своей истинности и удобопримѣнности къ дѣлу и такимъ образомъ способныя скорѣе сбить съ толку неумѣлаго преподавателя, чѣмъ навести его на правый путь. Почему полное руководство преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ, цѣлостно и всесторонне обнимающее предметъ, основанное на авторитетѣ опытныхъ дидактовъ, относящееся къ этимъ авторитетамъ не съ раб-

скою покорностію, но съ критическою оцѣнкою, — такое руководство сочувственно и съ благодарностію должно быть встрѣчено посвятившими свою дѣятельность преподаванію Закона Божія въ школахъ. Такимъ руководствомъ представляется сочиненіе Сем. Ширскаго „о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ“ изд. Кострома, 1876 г.

Авторъ означенной книги въ предисловіи говоритъ, что онъ, при составленіи сего сочиненія руководствовался богословскими и педагогическими сочиненіями на Русскомъ языкѣ, за тѣмъ изъ нѣмецкихъ преимущественно исторію педагогики Раумера, сочиненіями Пальмера, системою катехетики Цервица, пособіями Олера, Кера и Шютце, педагогическими словарями Мюнха и въ особенности Шнида. Такое богатство и разнообразіе пособій, которыми пользовался авторъ, уже нѣкоторымъ образомъ можетъ служить ручательствомъ за достоинства имъ составленной книги. Можно сказать, что разсматриваемая книга представляетъ полное содержаніе правилъ, методовъ и образцовъ преподаванія Закона Божія, выработанныхъ и проверенныхъ дидактами какъ отечественной такъ и Германской школы. При чемъ авторъ съ разборчивостію слѣдуетъ указаннымъ руководствамъ, анализируетъ ихъ, сравниваетъ ихъ, сопоставляетъ одно съ другимъ. Пользуясь педагогическою опытностію дидактовъ иноземной школы, онъ не преклоняется безусловно предъ авторитетомъ, но руководствуясь ихъ практикою, насколько она примѣнима къ отечественной школѣ такъ чтобы отечественная школа соответствовала характеру народному и духу православной церкви. Въ этомъ отношеніи на разсматриваемую книгу можно смотрѣть пока какъ на послѣднее слово, сказанное современною дидактикою касательно преподаванія Закона Божія въ народной школѣ.

Въ объемѣ своемъ разсматриваемая книга захватываетъ всѣ стороны школьнаго дѣла касательно преподаванія Закона Божія сообразно съ его истинною цѣлію. Цѣль эта „научить и приучить дѣтей, чтобы они сознавали себя живыми членами церкви и какъ въ училищѣ, тамъ и по выходѣ изъ него съ убѣжденіемъ, готовностію и вѣрою подчинились ея руководству, т. е., вѣрили ея ученію, принимали благодатныя средства спасенія и соблюдали церковныя заповѣди“. Высокая, святая цѣль, которая не одного преподавателя Закона Божія должна заставить задуматься надъ средствами достиженія ея!

Что же требуется для достиженія указанной цѣли? Для сего, по мнѣнію автора разсматриваемой книги требуются 1) достойные своего призванія законоучители, 2) тщательное приученіе дѣтей къ исполненію Закона Божія, и 3) правильное по существу и по формѣ преподаваніе Закона Божія. Всестороннимъ раскрытіемъ этихъ требованій исчерпывается все содержаніе предмета касательно преподаванія Закона Божія. Такая постановка основныхъ пунктовъ разсматриваемой книги представляется правильною и сообразною съ дѣломъ.

Въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ успѣхъ зависитъ, на сколько отъ силы способностей и природныхъ предрасположеній дѣтей, настолько отъ личности воспитателя, степени его силы воздѣйствованія на питомцевъ. Значеніе послѣдняго условія должно признать особенно въ отношеніи къ преподаванію Закона Божія. Законоучитель обязанъ строго испытать себя, насколько онъ совмѣщаетъ въ себѣ личныя качества, потребныя для успѣховъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Онъ-то особенно долженъ опасаться,

какъ бы своею личностію не соблазнить *единого отъ мамъ*. Въ разсматриваемой книгѣ идеалъ законоучителя начертанъ существенно полно и всесторонне; здѣсь разсматриваются, какія качества — тѣлесныя, умственные и нравственныя долженъ имѣть законоучитель, какими познаніями онъ долженъ обладать и какъ на немъ въ отношеніи къ себѣ лежитъ обязанность продолженія самообразованія въ законоучительскомъ званіи. Здѣсь законоучитель можетъ увидеть себя какъ въ зеркалѣ, что въ немъ есть достойнаго своего званія, чего недостаетъ и что требуется для восполненія недостатка. Можно сказать, что по прочтеніи главы разсматриваемой книги „каковъ долженъ быть законоучитель“, ни одинъ законоучитель задумается, сколько съ его стороны требуется работы надъ самимъ собою, чтобы возвыситься до идеала своего званія.

Преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, входящихъ въ курсъ школьнаго обученія, отличается тѣмъ, что законоучитель не можетъ ограничиться только сообщеніемъ дѣтямъ истинъ вѣры, но на немъ лежитъ обязанность согрѣть сердца учащихся теплотою вѣры, развить и укрѣпить въ нихъ добрыя навыки, дабы питомцевъ своихъ сдѣлать истинными христіанами достойными носить это святое имѣ. Приученіе дѣтей къ добрымъ навыкамъ, нѣтъ сомнѣнія, должно идти рука объ руку съ обученіемъ, но въ дѣлѣ религіознаго воспитанія оно даже предваряетъ сознательное усвоеніе истинъ вѣры и благочестія. Таковы всѣ внѣшнія благочестивыя упражненія, въ которыхъ и дѣтя, какъ членъ христіанской семьи, уже рано способны принимать и принимаетъ участіе. Душа, скажемъ словами одного церковнаго писателя, по природѣ христіанна и потому внутреннія благочестивыя стремленія дѣтской души уже рано обнаруживаются во внѣшнихъ благочестивыхъ упражненіяхъ. Здѣсь законоучитель находитъ почву, на которой могутъ произростать сѣмена добрыхъ навыковъ. Но съ другой стороны дѣти нерѣдко вступаютъ въ школу съ недобрыми навыками, оскорбляющими святое чувство дѣтской невинности. Искорѣнить навыки худые, противопоставить имъ навыки добрые, оживотворить ихъ духомъ Евангельской истины лежитъ на обязанности законоучителя. Такимъ образомъ приученіе дѣтей къ благочестивой жизни посредствомъ благочестивыхъ упражненій составляетъ существенную сторону въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія. Такими благочестивыми упражненіями признаются: 1) молитва, 2) участіе въ церковномъ богослуженіи, 3) чтеніе Слова Божія и душеполезныхъ книгъ, 4) исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія; 5) соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ. Какъ эти общія воспитательныя средства церкви должны быть примѣняемы къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ, составляетъ второй отдѣлъ разсматриваемой книги. Здѣсь законоучитель для себя въ руководство найдетъ примѣнимымъ къ дѣлу правила, какъ приучать дѣтей къ молитвѣ, чтобы молитва не была одною сухою формальностію, но проявленіемъ религіознаго чувства, какъ въ дѣтяхъ развить любовь къ участию въ Богослуженіи, чтобы Богослуженіе было существенно потребностію вѣрующей души, какъ въ отношеніи къ дѣтямъ располагать чтеніемъ Слова Божія и душевспасительныхъ книгъ, какъ пользоваться исповѣдію, дабы дѣти, участвуя въ семъ святомъ таинствѣ, научились оцѣнивать свою нравственную дѣятельность сообразно съ закономъ христовымъ, и приступали къ св. Таинству причащенія съ чувствомъ

истиннаго раскаянія въ свсей виновности предъ Христомъ и надеждою на Его милосердіе.

Законоучитель при опредѣленіи объема и расположенія предметовъ, входящихъ въ курсъ школьнаго преподаванія Закона Божія, подвергается опасности преподать истинны христіанскаго вѣроученія не съ соответствующею полнотою, т. е., онъ для преподаванія изберетъ или слишкомъ много, или наоборотъ. Опредѣлить рамку, шире или уже которой не должно вести преподаваніе Закона Божія въ народной элементарной школѣ, для законоучителя представляется тѣмъ труднѣе, что взгляды педагоговъ на этотъ предметъ нельзя признать вполне установившимися. А потому для законоучителя весьма важно имѣть руководительныя правила, какими бы онъ пользовался при выборѣ учебнаго матеріала по предмету преподаванія Закона Божія, т. е. въ какомъ объемѣ его взять, съ чего начать, какъ расположить. Согласно съ общими требованіями педагогики и общими указаніями церкви, предметы, входящіе въ курсъ преподаванія Закона Божія должны быть: катихизисъ, св. исторія, объясненіе молитвъ, объясненіе богослуженія. Но въ какомъ объемѣ ихъ взять, какъ ихъ расположить, чтобы соблюсти между ними внутреннее единство? На этотъ вопросъ дается въ разсматриваемой книгѣ отвѣтъ, основанный на психологическомъ началѣ и постепенности развитія духовныхъ силъ и способностей дѣтей. „Духовныя, умственныя силы дѣтей развиваются въ періодической постепенности. Главныхъ ступеней при этомъ три: воспріятія посредствомъ чувствъ—составленныя въ формѣ понятій представленія разсудка—идеальныя представленія разума“. Отсюда для распредѣленія учебнаго матеріала по курсамъ вытекаетъ слѣдующее общее основное правило: „избирай для перваго курса преимущественно начальныя понятія и мысли, удобно объясняемыя въ наглядныхъ представленіяхъ; избирай для втораго курса преимущественно предметы, стоящіе въ близкой связи съ началами и, при наглядномъ ихъ объясненіи, требующіе усиленной дѣятельности разсудка, т. е., поставляющіе дѣтей въ необходимость составлять понятія, сужденія и умозаключенія; избирай для старшаго курса преимущественно предметы, возбуждающіе дѣятельность разума, возводящіе учениковъ къ высшимъ идеальнымъ представленіямъ“. На основаніи сего правила составлена программа преподаванія Закона Божія въ начальной народной школѣ соответственно тремъ курсамъ—младшему, среднему и старшему, при чемъ указаны учебныя руководства къ выполненію предложенной программы. Программа эта предохраняетъ законоучителя отъ сбивчивости, непоследовательности и разрозненности въ выборѣ и расположеніи предметовъ, входящихъ въ курсъ преподаванія Закона Божія.

Что касается до формы преподаванія Закона Божія въ школѣ, то вопросъ этотъ въ разсматриваемой книгѣ изслѣдованъ на основаніи общихъ дидактическихъ правилъ. Все, что выработано современною дидактикою для улучшенія способностей преподаванія и на дѣлѣ оказавшееся какъ вѣрное пособие къ ясному и правильному изложенію предметовъ преподаванія, къ легкому, сознательному усвоенію знаний и укрѣпленіи ихъ въ памяти учащихся авторъ имѣлъ въ виду и примѣнилъ къ опредѣленію формы преподаванія Закона Божія въ школѣ. Въ этомъ отдѣлѣ разсматриваемой книги преподаватель Закона Божія всесторонне можетъ познакомиться какъ съ общими основными правилами дидактики, такъ и въ частности съ правилами преподаванія Закона Божія. Каждый законоучитель по опыту знаетъ, насколько

трудно довести до сознанія дѣтей объясненіе отвлеченныхъ понятій вѣры, а потому приложенные къ сему отдѣлу образцы вывода отвлеченныхъ понятій изъ историческихъ разсказовъ, въ глазахъ его должны имѣть особую цѣну.

Вообще должно сказать, что появленіе книги „о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ Сем. Ширскаго“ дѣлаетъ замѣчательный вкладъ въ нашу дидактическую литературу и книга эта можетъ быть рекомендована для законоучителей, какъ надежное руководство для правильнаго и успѣшнаго преподаванія Закона Божія въ школѣ.

Протоіерей Н. Дмитревскій.

ІОАННЪ ВИШЕНСКІЙ.

ПОЛЕМИСТЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНИИ ХVI ВѢКА.

(Историко-біографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Необходимымъ слѣдствіемъ разстройства ¹¹⁹⁾ въ составѣ іерархіи православной юго-западной церкви были съ одной стороны 1) косиѣніе простаго народа въ грубомъ языческомъ суевѣріи, съ другой 2) неурядица вообще въ церковномъ строѣ или искаженіе церковной обрядности.

¹¹⁹⁾ Не особенно свѣтлыми чертами изображается современное состояніе и католической іерархіи въ концѣ XVI в. писателемъ того времени, извѣстнымъ іезуитомъ Скарго, хотя подъ искуснымъ перомъ Скарги сглаживаются порочающія крайности и ихъ приходится читать между строками. Возьмемъ для примѣра нѣсколько строкъ изъ проповѣдей Скарги, подтверждающихъ нашу мысль. Въ духовное званіе *отискиваются*, по словамъ Скарги, люди *очень молодые, неподающіе никакихъ надеждъ, безъ всякаго образованія и приготовленія*. „Мы виноваты, обращается Скарга къ ловцамъ душъ человеческихъ, въ томъ, что неприучаемся къ этому ремеслу, очень трудному. И вотъ такое трудное ремесло, лишь бы показались доходы, всякій умѣетъ: страсть къ приобрѣтенію вдругъ научить тому, чего никогда не зналъ. Нѣтъ школъ священническихъ; отъ двора, отъ военной службы, отъ свѣтскихъ должностей прямо приступаютъ къ такой трудной философіи“. *И вотъ такіе, когда вступятъ въ управленіе приходомъ, стараются только нажитья*. „Принуждены мы сказать правду себѣ, любезнѣйшіе начальники духовные и пастыри, товарищи мои! Мы сами причиною несчастнаго улова. Первая и самая большая вина наша въ томъ, что мы спрашиваемъ о доходахъ, о душахъ же не спрашиваемъ. Фальшивая ревность у насъ: собираемся служить Господу Богу и людямъ, а на самомъ дѣлѣ служимъ изъ за церковныхъ имуществъ,—себѣ, брюху и родственникамъ“. Эти родичи пожираютъ всѣ имущества церковныя. „Духовные наши, продолжаетъ Скарга, *собравши деньги съ церковныхъ имуществъ, покупаютъ деревни для родственниковъ*. Кто можетъ похвалить это? Кто не называетъ сего распоряженіемъ невѣрнымъ? Иные священники, вѣдѣвствіе того, что помѣщикъ отнялъ у нихъ десятину, налагаютъ клятву на бѣдныхъ крестьянъ, *закрываютъ костель, запрещаютъ прихожанамъ удовлетвореніе духовныхъ нуждъ*. Пастыри собираютъ только млеко и шерсть съ своихъ овецъ, и до того нерадивы, что вовсе не знаютъ ихъ, ни сколько и не стараются о томъ, чтобы глашать ихъ по именамъ. „Наша пастыри, говоритъ Скарга, должны бы, сколько возможно, знать и лице, и жизнь своихъ овецъ, имѣть списокъ

1) Простой народъ только по имени былъ христіанскимъ; а на самомъ дѣлѣ жилъ своею старою жизнію, полною языческихъ суевѣрій и предрасудковъ. Подобно предкамъ жившимъ за 800 л.—простой народъ въ XVI в. измѣрялъ время года и свою обыденную жизнь по языческимъ празднествамъ, которыя онъ соблюдалъ наравнѣ съ христіанскими. Праздникъ Рождества—онъ соединялъ съ празднествомъ языческихъ колядокъ; Новый годъ онъ праздновалъ языческимъ щедрымъ вечеромъ; обряды съ пирогами, похожіе на древнее языческое богослуженіе Святовита, на праздникъ крещенія, были ему знакомѣе и ближе къ сердцу, чѣмъ водосвященіе церковное; на масляницѣ Русь праздновала языческаго козла-встрѣчу весны;—Пасха Христова была народу дорога не воскресеніемъ Спасителя, а шумнымъ волочилямъ (теперь уже вышедшимъ изъ обычая): „выволочите это проклятое волочиля изъ вашихъ селъ“—говоритъ Іоаннъ Вишенскій, нехочетъ Христосъ, чтобы въ дни Его славнаго воскресенія были смѣхъ и дьявольское руганіе; на Георгіевъ вешній день народъ отправлялъ шумное, веселое празднество въ поляхъ съ плясками, пѣснями, играми, къ прискорбію Св. Великомученика и „къ утѣхѣ дьявольской“¹²⁰⁾, по выраженію Вишенскаго. Троицнѣ праздникъ знали только по завиванію вѣнковъ; въ день рождества Іоанна Предтечи Русь тѣшила языческимъ скаканіемъ черезъ огонь; на праздникъ Св. Апостоловъ Петра и Павла—качелями (колыски и шибеницѣ у Вишенскаго), которые отъ благочестивыхъ людей честились названіемъ висѣлицъ; по обончаніи жатвы отправлялись языческія обрядки.

Въ праздничные дни вообще народъ вмѣсто церкви отправлялся на ярмарки и чинилъ куплю и продажу. „Праздничные ярмарки, што вы зовете соборами, говоритъ Вишенскій, очистѣте, якъ въ Жидичинѣ и въ горахъ Св. Спаса, и занеже есть мерзко Богу, ижъ дьяволъ вмѣсто его чести и хвалы подѣ титуломъ Божиимъ себѣ чинитъ вшеченствы и пьянствы и торгами копецства. Ибо рече: домъ мой домъ есть молитвы, а не вертепи и корчмы и ярмарку. Праздникъ бо есть твой таковой не христіанскій, але дьявольскій“¹²¹⁾. Свадьба, по народному понятію, утверждалась не вѣнчаніемъ въ храмѣ Божіемъ, а завѣтными обрядами и пѣснями; память покойниковъ почиталась не церковными за нихъ моленіями, а постановленіемъ на могилѣ пировъ и яицъ и шумными оргіями на кладбищахъ—остатками языческой тризны. Вездѣ, во всемъ господствовалъ языческій строй понятій и вѣрованій. Понятія о душѣ и загробной жизни сохранялись неизмѣнными отъ времени язычества. Русскій поселянинъ воображалъ, что души

иметь ихъ, власть этотъ списокъ на столъ и подѣ подушку; чтобы днемъ и ночью обращать къ нимъ все свои мысли. Но какъ могутъ знать ихъ, когда въ продолженіе годовъ не видятся съ ними, а если иной пастырь заѣдетъ къ нимъ разъ въ годъ для сбора десятинъ, то слышитъ скоро отглаголатъ“. Духовенство польское, по Скаргѣ, не можетъ служить добрымъ примѣромъ для другихъ; оно живетъ чисто матеріальными расчетами, для брѹха, какъ выражается Скарга; короли взяли въ свои руки избраніе епископовъ. И вотъ они избираютъ такихъ, какіе имъ нравятся. Эти епископы, возвышаясь придворною ловкостью, угодливостію и услугою не упускаютъ изъ виду только тѣхъ, которые возвели ихъ въ такое достоинство. Kazania T. II, III, IV и V.

¹²⁰⁾ I послан. I. Вишенскаго въ II т. Ак. 3 Р.

¹²¹⁾ I послан. I. Вишенскаго стр. 223 во II т. Ак. 3 Р.

умершихъ летаютъ по деревьямъ, превращаются въ птицъ, въ звѣрей, блуждаютъ по лѣсамъ, болотамъ и полямъ, уходятъ въ отдаленную страну, гдѣ-то на востокѣ солнца; духовный міръ населялся не ангелами и свѣтлыми духами, а о лицетворенными образами языческаго міросозерцанія, которые назывались лѣсовиками, домовиками (лѣшими).

Въ концѣ XVI вѣка уменьшается даже довѣріе народа къ своему духовенству; иногда народъ недоувѣряетъ священникамъ,—какъ панскимъ наемникамъ, готовымъ измѣнить православію, иногда же потому, что видитъ въ нихъ людей неспособныхъ удовлетворять его духовнымъ нуждамъ. Поэтому съ одной стороны слышимъ частыя жалобы народа предъ патриархами на своихъ пастырей; а съ другой—народъ съ большею довѣрчивостію обращался съ своими нуждами къ ворожеямъ, гадалкамъ и волшебникамъ, а невѣжественные священники не только не могутъ пресѣчь такого суевѣрія, но и сами участвуютъ въ немъ. Велѣдствіе сего быстро расходились по рукамъ и заучивались письменныя изложенія религіозныхъ предметовъ, основанныя на искаженныхъ разсказахъ, и облеченныя суевѣрнымъ воображеніемъ въ грубый драматизмъ, каковыя: сказаніе о пятницахъ, похождение Богородицы по вѣчнымъ мукамъ, таблица составленная великимъ Альбертомъ о дняхъ, въ которые не должно предпринимать ничего важнаго. Все такіе списки, обставленные разными предписаніями большинствомъ хранились, какъ талисманы, вызывая полное довѣріе къ наставленіямъ, въ нихъ заключавшимся. На мѣсто принятыхъ церковію обычаевъ невѣжество выдумывало обычаи суевѣрные, или же и прямо противные истинному ученію церкви. Да, и въ настоящее время, сколько еще кроется въ средѣ простаго народа дохристіанскихъ вѣрованій, суевѣрныхъ обычаевъ, гаданій и примѣтъ, которыми онъ обставляетъ свою обыденную жизнь и питаетъ религіозное чувство, ищущее себѣ удовлетворенія на сторонѣ за недостаткомъ надлежащаго руководства со стороны лицъ, къ сему призванныхъ.

2) *Обрядность южно-русской церкви* ко времени униі подверглась крайнему поврежденію. Этому способствовали а) *іерархическая раздробленность* безъ высшаго контроля духовной власти, усилившаяся подѣ влияніемъ права патронатства (*ius patronatus*). Священники самоуправно измѣняли нѣкоторые церковные обряды и обычаи¹²²⁾, не подвергаясь никакой отвѣтственности. Когда же, однажды, намѣстникъ митрополитій потребовалъ ихъ за это къ суду, то они отвѣчали ему: „мы есмь священники братскіе, и неподручны подѣ справу вашей милости, отецъ протопопъ: потому что мы священники братскіе, имѣемъ старшихъ своихъ, ихъ милостей назовъ братью, и должны повиноваться имъ, а не кому нибудь другому“—и совершили обряды какъ разсудили¹²³⁾. Будучи сами жизни зазорной, такіе священники позволяли себѣ произвольно расторгать и совершать не законные браки, вѣнчанія мужа съ другою женою, при жизни первой и даже второй, и сами вступали во второй и даже третій бракъ¹²⁴⁾; въ случаѣ же ссоры

¹²²⁾ Вилен. брат. 1592 г. Окт. 26.

¹²³⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 41.

¹²⁴⁾ Обличит. грам. патр. Іереміи *ibid* № 17, 47. Грам. Гедеона Балабана *ibid* № 29. Вотъ что писалъ послѣдній духовенству одного повѣта Перемышльской епархіи, обозрѣвъ эту епархію по смерти еп. Арсенія: „великое безчynie промежду васъ священниковъ, и слабость въ законѣ святомъ недбалствомъ (нерадѣніемъ) вашимъ пастырскимъ дѣет-

съ своимъ епископомъ, отдавались съ своими приходами подъ власть и защиту частныхъ управленій, братствъ, даже свѣтскихъ лицъ и не поминали своего епископа при богослуженіи ¹²⁵⁾. Кроме того, странствовавшіе греческіе епископы по Молдавіи и Валахіи простирали свое вредное вліяніе на южно-русскую Церковь; часто они рукополагали представляемыхъ братствами кандидатовъ, которыхъ не хотѣлъ рукополагать мѣстный епископъ, по причинѣ ихъ недостоинства ¹²⁶⁾. Являлись иногда даже бѣглецы греческіе, не имѣвшіе никакого сана священнаго, которые, приходя на югъ Россіи съ подложными грамотами отъ восточныхъ патріарховъ, титулуя себя митрополитами, епископами, архимандритами, священниками, запрещали и измѣняли, что хотѣли, не сносилъ ни съ митрополитомъ кievскимъ, ни съ мѣстнымъ епископомъ, злоупотребляя благоговѣннымъ уваженіемъ русскаго народа къ авторитету греко-восточной церкви и къ Константиноп. патріарху, какъ попечителю и хранителю православія на Руси ¹²⁷⁾.

(Продолженіе впереди.)

— **Поруганіе святыни:** Въ Ковенскомъ уѣздѣ, въ ночь съ 29 на 30 сентября, шестеро евреевъ, изъ коихъ 4 мужчины и 1 женщина, слѣдуя, съ шумомъ и крикомъ изъ околицы Шиланъ въ дер. Шиланели, палками наносили удары по крестамъ, стоящимъ при дорогѣ; сбили изображенія распятій Спасителя, статки которыхъ найдены у подножій крестовъ. Дознаніемъ обнаружено, что преступленіе совершенно съ намѣреніемъ оказати неуваженіе къ вѣрѣ христіанской.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что 29-го октября, съ вечернимъ поѣздомъ Кіево-Курской дороги, по распоряженію правительства, отправленъ изъ Кіева въ Сибирскъ управляющій Лужско-Житомирскою римско-католическою епархіею, ректоръ Житомирской семинаріи, прелатъ Адамъ Крушинскій. По свѣдѣніямъ газеты, этотъ фактъ объясняется слѣдующими обстоятельствами: мѣстное управленіе Житомирскою римско-католическою семинаріею, нѣсколько лѣтъ назадъ, позволило себѣ не исполнять Высочайше утвержденнаго, въ 1843 г., устава для римско-католическихъ семинарій. Когда объ этомъ

ся. Напередъ послушенства повиннаго (должнаго) ко пастырю своему Епископу не чините, на соборѣ не бываете, а святости мѣра святаго для крещенія дѣтей не поновляете и законъ святой не даёте (не радѣете), незаконные браки, кровосмѣшенія, сватства, кумства спускаете и благословляете, хватные дѣвки вѣнчаете, маленства (браки) законные распускаете и *всѣ беззаконства по между посломитыхъ людей вашими недбалыствомъ умножились*. Такъ непослужные люди расвѣрешили, же другій Господу Богу мало знаетъ, вѣрити и молитися Ему не умѣетъ, болше волхвами и чародѣями ся бавятъ (занимаются), а нежели Богу служатъ и т. д.¹²⁵⁾

¹²⁵⁾ Лѣт. Львовск. брат. стр. 26. Арх. Югозап. Рос. I, стр. XLIII, примѣч. 4 и текстъ къ нему.

¹²⁶⁾ Chronika miasta Lwowa, pag. 85.

¹²⁷⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 20. Грамата Іереміи, которою облачаются и воспрещаются греческому духовенству такіе поступки. Не потому ли и пріѣхавшихъ на Юго-западъ Россіи съ законнымъ полномочіемъ отъ вселенскихъ патріарховъ, экзарховъ Никифора и Кирилла приняли за сазованцевъ и бѣглецовъ?

злоупотребленіи было доведено, изъ частнаго источника, до свѣдѣнія высшаго начальства, отъ ректора потребовали, чтобъ онъ немедленно возвратилъ семинарію къ уставу 1843 года, изданному верховною властью для всѣхъ римско-католическихъ семинарій Имперіи и введенному, между прочимъ, въ сосѣдней Виленской семинаріи. Прелатъ, А. Крушинскій, отказался исполнить требованіе закона, вѣдствие чего былъ устраненъ отъ должности и высланъ административнымъ порядкомъ изъ края, а Житомирская римско-католическая семинарія закрыта и воспитанникамъ ея предоставлено право окончить курсъ въ Виленской семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“ въ 1877 году.

Еженедѣльное изданіе „Миссіонеръ“ будетъ продолжаться и въ будущемъ 1877 году по той же программѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе три года своего существованія.

Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программой, въ „Миссіонеръ“ по прежнему будутъ помѣщаемы статьи, содержащія въ себѣ: 1) *историческія свѣдѣнія о насажденіи и распространеніи христіанской вѣры* въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства; 2) *разказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ* какъ въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ и внѣ ея—въ средней Азіи и преимущественно въ Японіи; 3) *историческія свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и разказы изъ современной ихъ миссіонерской практики*; 4) *этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ*: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) *обсужденіе способовъ и приемовъ распространенія христіанства*; 6) *статьи общеназидательныя*, имѣющія цѣлю, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанахъ, подъ вліяніемъ духа времени нерѣдко измѣняющихся высокому призванію—*быть свѣтомъ міра*; 7) *разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, объявленія и т. п.*

Въ 1877 году „Миссіонеръ“ будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. Цѣна годовому изданію *три руб.*, съ пересылкою и доставкою *три рубля пятьдесятъ копѣекъ*.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“ въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владиміра Семеновича Маркова. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію „Миссіонера“ въ Москвѣ.

Въ редакціи „Миссіонера“ продаются слѣдующія книги:

1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества. Москва. 1872. Въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 1 р. 50 к.; а за каждую порознь 1 р.

2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 г. до 1853 г. *А. С. Стурдзы*. Ц. 1 р. и съ перес.

3) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. *Епископа Теофана*. Москва. 1873 г. Ц. безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

4) Толкованіе посланія къ Галатамъ. *Епископа Теофана*. 1875 г. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

5) Краткіе очерки исторіи христіанской церкви. *Иркутскаго миссіонера іеромонаха Димитрія*. СПБ. 1874 г. Ц. безъ перес. 50 к., съ пер. 75 к.

6) Нѣсколько проповѣдей протоіерея *А. Ключарева*. Москва. 1873 г. Ц. 1 р.

7) О Евангеліи отъ Матѳея. *Свящ. Влад. Маркова*. Москва. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к. и съ перес.

ПЧЕЛА

(РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ).

50 номеръ. въ годъ, до 800 стр. кромѣ обертокъ, на которыхъ помѣщается политическое и внутреннее обозрѣнія, календарь на каждую треть года, таблицы выигрышей 5% внутреннихъ займовъ, объявленія и пр. Рисунковъ до 400, въ томъ числѣ 24 художеств. приложенія, состоящія изъ лучшихъ картинъ русской школы и оригинальныхъ рисунковъ прославившихся русскихъ художниковъ. Въ концѣ года три безплатныхъ преміи: 1) Христіане въ римскомъ циркѣ, съ картины художн. *Флавицкаго*, олеографія, выполн. въ Парижѣ, у *Демерсье*; 2) Украинская ночь, съ картины *Куинджи*, олеографія, выполн. у г. *Хорна*, въ Петербургѣ; 3) Выпуклый офортъ (лѣсной пейзажъ) *И. И. Шишкина*, печат. въ два тома. Преміи эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 18 руб.

Цѣна на годъ, съ перес. и дост.: 10 руб.; на полгода 5 р. 50 к. Преміи получаютъ лишь годовые подписчики, когдабы они ни подписались.

Въ Журналъ помѣщаются рисунки, изображающіе событія на Балканскомъ полуостровѣ; портреты героевъ войны; также виды мѣстностей; типы; бытовые сцены и проч. какъ оригинальные, такъ и заимствованные изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій и касающіеся не только борьбы славянъ за свободу, но и всего, что есть характернаго и любопытнаго въ современной Турціи.

„ПЧЕЛА“ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: Художественный, Литературный, Общественной жизни и Политическій. Рисунки, напечатанные въ вышедшихъ донынѣ номерахъ и художественныя приложенія перечислены

въ подробности на оберткѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ номеръ „ПЧЕЛЫ“ 30 коп. за перес. 6 коп.

Денги, письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода рисунки, гравюры и все прочее адресуется въ Редакцію „Пчелы“, въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, на углу 5-ой линіи и Бурскаго переулка, д. *Федоровой*.

NB. Редакція отвѣчаетъ за тѣ только вещи и пр., которыя будутъ посланы по этому послѣднему адресу.

НОВАЯ КНИГА:

Виленское Свято-Троицкое, впоследствии Свято-Духовское Братство. Одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ. Цѣна 20 коп., а съ пересылкою 25 к. (марками) Съ требованіями обращаться въ *Вильну*, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Поступила въ продажу книга:

„Методическое руководство для законоучителей по преподаванію Закона Божія“.

Продается въ г. *Вильнѣ*, въ книжномъ магазинѣ *Суркина* и у автора, священника *Н. Догодова*, на Мостовой улицѣ въ д. *Рогойской*. Съ требованіями (по почтѣ) можно обращаться и въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 20 коп. сер., съ пересылкою 25 коп.

Содержаніе № 48.

Объявленія объ изданіи Литов. Епарх. Вѣдомостей ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. Денеша и частное письмо Государственнаго канцлера къ графу Шувалову. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О выпискѣ для церкви Литовской епархіи книги *Сѣнникова*. Утвержденіе въ должности. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Нефрологъ. Отъ правленія Литовской семинаріи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. *Іоаннъ Вишенскій*. Поруганіе святыни. Сообщеніе „Кіевлянина“. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 21-го Нонбрія.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левичскій*.

Печатаемо въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. *Вильна*. *Ивановская* у. № д. 11—1876 г.